

Лун Чи вернулась и сказала женщине:

— Ждите, скоро вернётся.

Она вскочила на повозку, уселась и, раскачивая белоснежные ножки, громко крикнула:

— Принеси сюда того, кто унёс ребёнка. Если не принесёшь, я тебя... уничтожу.

Нань Лицзю подняла голову, глядя на Лун Чи, которая сидела на повозке, беззаботно болтая ногами. Внезапно она вспомнила, как Лун Чи ловила призраков в городе Уван. Этот женьшеневый дух был трусливым, боязливым и осторожным, но когда дело доходило до мелких духов и призраков, он становился настоящим тираном, словно не раз их обижал.

Окружающие, увидев, как Лун Чи вытаскивает злого духа и избивает его, сразу поняли, что эта девочка, несмотря на юный возраст, обладает настоящими способностями.

В мгновение ока все стали смотреть на неё с восхищением, а многие, кто был знаком со стариной Суном, начали подходить и заводить разговор.

В такие времена иметь рядом с собой настоящего мастера было важнее всего.

Не прошло и полувремени горения благовония, как злой дух вернулся, ведя за собой несколько других духов, которые несли на руках восемь человек.

Лун Чи увидела, как шесть духов несут людей над головами, и вспомнила о технике «Пять духов переносят гору».

Пятилетняя девочка громко плакала, сидя на плечах одного из духов.

Окружающие, увидев, как группа духов несёт людей, в страхе разбежались.

Злой дух подошёл к Лун Чи, упал на колени и закричал:

— Маленькая госпожа, я принёс людей. Эта девочка была похищена торговцами людьми. Я привёл их сюда, у них ещё есть десяток детей.

Восемь торговцев людьми были брошены духами на землю, и они чуть не обмочились от страха.

Когда торговцев бросили, девочка тоже начала падать. Злой дух, боясь, что она упадёт и он снова получит взбучку, быстро подхватил её. Девочка, всхлипывая, поднялась, переступила через духа и, вытирая слёзы, закричала:

— Мама...

После нескольких криков она вспомнила, что её спасли, и, обернувшись к духу, сказала:

— Спасибо, дядя.

Затем снова побежала к своей матери, крича:

— Мама...

Когда она прошла сквозь толпу духов, женщина быстро подбежала и обняла её, внимательно осматривая, всё ли в порядке, не потеряла ли она душу и не стала ли дурочкой.

Лун Чи изначально была недовольна тем, что злой дух назвал её «маленькой госпожой», но, видя, что они ведут себя смирно, решила не обращать внимания. Она выяснила, где находятся остальные дети, сняла с духа метку и, помахав рукой, отпустила их.

Она попросила старину Суна отправить нескольких человек, чтобы привести похищенных детей.

Старина Сун кивнул и сразу же отправил десяток крепких парней.

Затем Лун Чи перевела взгляд на торговцев людьми, спрыгнула с повозки и начала их пинать. Её белоснежные ножки били прямо по лицам.

— Похитители детей, торговцы людьми, я только что пообещала защищать их сегодня вечером, а вы тут всё портите. Похитители детей... Я покажу вам, как похищать детей... Нет, воровать детей...

Она говорила и продолжала пинать. Несмотря на то что её ноги были белыми и нежными, сила ударов была внушительной. Если бы она приложила все усилия, то могла бы сразиться с тысячелетним живым погребённым мертвецом и растереть тысячелетнего зомби об землю. Торговцы людьми получили удары по лицам, их носы сломались, лица залились кровью, слёзы текли ручьём.

Лун Чи пинала их до тех пор, пока они не смогли подняться, кости у них, вероятно, были сломаны, и они плевались кровью. Только тогда она остановилась и велела старину Суну связать их и привязать к обочине дороги. Также она попросила принести доску и уголь, чтобы написать табличку и повесить её на них — «Торговцы людьми».

После того как она избивала их и повесила таблички, привели похищенных детей. Пятнадцать детей в возрасте от пяти до десяти лет выглядели напуганными, многие плакали, но сдерживали слёзы.

Лун Чи сказала им:

— Моя расправа над торговцами людьми наверняка станет известна. Ваши родители услышат

новости и придут за вами. Скоро вы вернётесь домой.

Таким образом, их путь в город задерживался.

Старина Сун посмотрел на усиливающийся и всё более холодный ветер, беспокоясь, но не решаясь торопить Лун Чи.

Нань Лицзю заметила это и сказала:

— Столько людей, хлынувших в город, всё равно будут спать на улице, места не хватит.

Она могла бы найти для Лун Чи место, защищённое от иньской ци, но эта девочка уже взялась за это дело, и было неудобно нарушать обещание. Она спросила старину Суна:

— Есть ли у вас медные монеты?

Старина Сун поспешно ответил:

— Есть.

Нань Лицзю сказала:

— Мне нужно сто восемь медных монет.

Старина Сун сразу же принёс полгирлянды монет и передал их Нань Лицзю.

Полгирлянды — это пятьсот монет. Нань Лицзю развязала верёвку, на которой были нанизаны монеты, и провела пальцем по каждой из них. Каждая монета, к которой она прикасалась, начинала светиться золотым светом. После того как она прошла по ста восьми монетам, она подняла руку, и монеты взлетели в воздух, выстроившись в определённом порядке. Затем она ещё раз махнула рукой, и монеты образовали формацию небесных стволов и земных ветвей, покрывающую площадь в сто чжан.

Монеты упали на землю, и формация активировалась. Зловещий ветер мгновенно рассеялся, а призраки внутри формации закричали и быстро исчезли. Более сильные духи бросились бежать за пределы формации. Духи, вселившиеся в людей, были выброшены наружу и либо убежали, либо погибли с криками.

Нань Лицзю вернула оставшиеся монеты старину Суну и сказала:

— Спите спокойно, сегодня ночью ни один дух не посмеет вас потревожить. Теперь нужно только защищаться от людей.

Расправа Лун Чи над торговцами людьми уже привлекла толпу зрителей, а теперь, после того

как Нань Лицзю продемонстрировала свои способности, это вызвало настоящий переполох. Некоторые люди сразу же упали на колени, а за ними последовали и другие, кланяясь Нань Лицзю и Лун Чи, умоляя их спасти их.

На небе сгустились тучи, и появился большой дух, превратившийся в трёхчжанового якушу. Он громко закричал:

— Кто посмел ранить моих подчинённых?

Не закончив фразу, он встретился взглядом с девушкой, сидящей в золотой инвалидной коляске. Трёхчжановый якуша тут же сжался до размеров обычного человека, превратившись в пожилого мужчину, и бросил:

— Извините, я ошибся.

Затем он превратился в лёгкий дым и исчез без следа.

Лун Чи была в ярости. Она запрыгнула на повозку, топая ногами, и кричала:

— Вернись, если не трус!

Большой дух издали ответил:

— Извините, я ошибся.

Таким образом, для окружающих стало ясно, что даже духи боятся их.

Они не могли справиться с таким количеством людей, и теперь, когда все увидели их способности, все начали надеяться на них. Лун Чи позеленела от злости, но, в конце концов, сжала зубы и велела старину Суну найти киноварь и жёлтую бумагу, чтобы она могла продавать талисманы мира и покоя за одну лян серебра за штуку. Кто хочет — пусть покупает.

Нань Лицзю, видя, как столько людей стоят на коленях, колебалась, стоит ли снова защищать город, чтобы дать им время на побег, или просто уйти с Лун Чи. И тут она увидела, как Лун Чи поступает таким образом, и удивилась: «Разве можно так?»

Что касается киновари и жёлтой бумаги, то их было не сложно достать. Сейчас, когда призраки стали появляться повсюду, шарлатаны встречались на каждом шагу. Любой мог достать несколько цзинь киновари и кучу жёлтых талисманов, кисточки и различные даосские инструменты. Даже даосы принесли Лун Чи алтарь и всё необходимое для проведения ритуала, надеясь, что она потом поможет им в чём-то.

Лун Чи долго смотрела на даоса, но решила не обращать на него внимания. Она приготовила чернила для талисманов, взяла кисть и начала рисовать.

Даос спросил:

— Девочка, разве вы не очищаетесь перед рисованием талисманов?

Из-за этого отвлечения она ошиблась, и талисман загорелся.

Лун Чи раздражённо повернулась к нему, прищурилась глазами с угрожающим видом, и сказала:

— Я больше мастер меча, чем рисования талисманов. Я могу срезать с тебя кожу до костей, и ты будешь бежать с криками на десять ли, не теряя сознания.

Она сама была покрыта кровью, её злобная ци была сильна, и, несмотря на её звонкий голос, эти слова звучали пугающе.

Даос тут же замолчал, отошёл в сторону и молча наблюдал, как Лун Чи рисует талисманы.

Уровень мастерства Лун Чи в рисовании талисманов был очень посредственным. Она была мечником, зачем ей рисовать талисманы? Если она встречала призраков, то просто рубила их мечом. Успех в создании талисманов зависел от её духовной силы, и, поскольку она не могла контролировать её должным образом, часто талисманы портились. Из десяти талисманов только два не сгорали.

Многие даосы, смешавшись с толпой, без стеснения комментировали, что у этой девочки плохо получается рисовать талисманы.

<http://bllate.org/book/15297/1351462>